

Все наперебой хвалили его за щедрость и хорошую переносимость алкоголя, но прежде чем они успели договорить, Дай Фань внезапно опустил голову и всем телом рухнул на стол.

— Это... — Гу Ю опешила. — Он что, перебрал?

— Какой же молодец, — вздохнул Чжоу Цзяньфэн. — Даже сильно выпив, остаётся таким же прямым.

— Ну ты даёшь, Лао Чжоу, — подхватил старый актёр. — Зачем ты к нему придираешься?

— Я не придираюсь, совершенно не придираюсь! — поспешно возразил Лао Чжоу. — У меня с Сяо Дай отличные отношения!

Все смеялись и болтали, только Чи Инсянь спросил:

— Может, сначала отвезём его обратно?

Гу Ю с бокалом в руке огляделась по сторонам:

— А где его ассистент?

Сюй Цзяна нигде не было видно, а Дай Фань так и лежал на столе, что выглядело совсем неприлично. Среди столько сотрудников наверняка найдётся кто-то, кто сфотографирует и выложит в соцсети. Нужно было думать о репутации, вдруг кто-то злонамеренно использует это. Гу Ю, нахмурившись, посмотрела на Чи Инсяня:

— Инсянь, может, ты и твой ассистент отвезёте его обратно?

Чи Инсянь бросил быстрый взгляд на стоящего за его спиной Миллера и на мгновение заколебался.

Миллер не пил, стоял смирно и неподвижно, словно гора.

Если бы это было на другой площадке, и какой-нибудь актёр напился, прося его отвезти, он бы согласился без проблем. Но когда речь шла о Дай Фане, особенно в таком состоянии, Чи Инсянь почему-то засомневался. Он вспомнил, как учащается сердцебиение при каждом взгляде на Дай Фаня, и мысль о том, чтобы везти его домой в пьяном виде, вызвала у него тревогу.

Пока он колебался, Гу Ю подтолкнула его:

— Быстрее, ты что, тоже перебрал? Помню, ты обычно пьешь больше...

— Ладно, я отвезу его, — Чи Инсянь изобразил идеальную улыбку. — А вы пока продолжайте.

Он подмигнул Миллеру, и тот тут же подошёл, чтобы помочь поднять Дай Фаня с двух сторон.

Дай Фань действительно был сильно пьян, глаза были плотно сжаты, лицо покрылось румянцем.

Не умеет пить, а строит из себя знатока. Чи Инсянь мысленно усмехнулся и повёл людей в отель.

Киностудия Чэньдянь была любимым местом съёмок многих команд, вокруг было много отелей

с высокой безопасностью, поэтому им жилось гораздо комфортнее, чем в Дуньхуане. Там, во время натуральных съёмок, иногда приходилось работать всю ночь или вставать ни свет ни заря, часто приходилось спать в пластиковых палатках прямо на площадке.

К счастью, хотя Дай Фань и был пьян, он не превратился в бесформенную тряпку, ноги его ещё слушались... Это значительно облегчило задачу Чи Инсяню и Миллеру. Но как только они подошли к входу в отель, Чи Инсянь вспомнил, что забыл кое-что важное — у него не было ключ-карты от комнаты Дай Фаня!

— Миллер, найди его ассистента, — раздражённо произнёс Чи Инсянь. — Пусть принесёт карту.

— Брат Чи, вы один справитесь?

— Да, давай быстрее.

— Хорошо.

Миллер быстро развернулся и ушёл, оставив Чи Инсяня поддерживать отключившегося Дай Фаня. Дай Фань всей тяжестью навалился на него, и для сохранения равновесия Чи Инсяню пришлось одной рукой держать его за плечо, а другой обнять за талию. Сквозь одежду ничего не ощущалось, но запах Дай Фаня, смешанный с запахом алкоголя, неумолимо проникал в ноздри Чи Инсяня.

Неизвестно, какие духи использовал Дай Фань, но аромат был лёгким и очень приятным.

Эта мысль промелькнула в голове Чи Инсяня, и он тут же встряхнул головой, пытаясь прийти в себя, и повёл человека в лифт. Дорога до площадки и обратно занимала полчаса, поэтому он решил сначала занести Дай Фаня к себе в номер. Хотя Дай Фань был немного стройнее его, это всё равно был мужчина нормального телосложения, и Чи Инсяню пришлось изрядно потрудиться, чтобы довести его до комнаты и, наконец, освободить руку, чтобы включить свет.

Он с облегчением подвёл его к кровати, собираясь уложить.

Но тут Дай Фань, который до этого был словно неживой, вдруг подал признаки жизни. Видимо, он хотел пройти, но смог лишь немного отступить назад, как раз так, чтобы зацепить ногу Чи Инсяня. Руки Дай Фаня всё ещё были на шее Чи Инсяня, и тот не успел их разжать, как они оба рухнули на мягкое одеяло.

Вместе с ним упал и Чи Инсянь, в замешательстве уперевшись руками около головы Дай Фаня.

Красивый, как демон, человек, видимо, почувствовав дискомфорт от давления тела, медленно открыл глаза.

Ещё после окончания съёмок все смыли грим, и сейчас они были без макияжа. Даже на таком близком расстоянии Чи Инсянь не видел пор на его лице, зато мог рассмотреть его глубокие зелёные глаза до конца.

В них светился отблеск, словно в бездонном источнике; щёки пылали румянцем, придавая ему милость.

Чи Инсянь застыл, окаменев.

В этот момент Дай Фань, по-видимому, узнал Чи Инсяня и вдруг улыбнулся, приподнимая уголки губ:

— ...Маленький фанат.

— Что?

— Почему ты в моей постели? — невнятно пробормотал Дай Фань. — Я не сплю с фанатами.

— .....

Кто его фанат?! Да нет, кто вообще хочет с ним спать?!

Чи Инсянь не успел ни ответить, ни оттолкнуть его, как Дай Фань поднял другую руку и тоже обхватил его за шею, приоткрыв глаза в попытке сфокусироваться:

— Но ты довольно симпатичный...

Из-за алкоголя его голос был слегка хриплым, а из-за слабости — мягким и вкрадчивым, что звучало как двусмысленное намёк. Чи Инсянь понял, что значит быть очарованным — те губы казались нежными и розовыми, двигаясь при разговоре, а язык, скрывавшийся за ними, будоражил воображение.

Чи Инсянь покраснел.

Не от порыва, а от того, что, глядя на лицо Дай Фаня, он думал именно об этом.

Губы Дай Фаня выглядели такими мягкими, такими поцелуемыми.

Они были так близко, что если бы Чи Инсянь наклонился чуть ниже или Дай Фань приподнял бы голову, их губы коснулись бы. Но никто не двигался, и они замерли в этом положении.

Глаза Дай Фаня снова щурились, его дыхание было сладким и приторным.

— ...Дай Фань, отпусти, — произнёс Чи Инсянь. — Я не твой фанат.

Услышав это, он не отпустил, а наоборот, прижался ближе, словно стараясь получше разглядеть Чи Инсяня.

— ...Чи Инсянь?

— Ага.

— Тогда ты мой фанат, — Дай Фань улыбнулся ещё шире.

Чи Инсянь не мог понять этой странной логики, в голове крутилась только одна мысль: если он не уйдёт с этой кровати прямо сейчас, случится непоправимое. В этот момент зазвонил телефон.

Мелодия звонка прозвучала как божественное спасение, мгновенно развеяв двусмысленную атмосферу в комнате.

Чи Инсянь поспешил снять руки со своей шеи, отошёл от греховной кровати на два метра и подошёл к окну, чтобы ответить:

— Алло...

— Брат Чи, я и ассистент Дай Фаня сейчас внизу, у отеля...

— Э-э, меня зовут Сюй Цзян...

— Хорошо, мы с ассистентом Дай Фаня сейчас внизу, у отеля.

Два голоса в трубке сбивали его с толку, но суть он уловил.

— Так быстрее поднимайтесь, — с досадой сказал Чи Инсянь. — Он у меня в номере, пусть ассистент его заберёт.

Сюй Цзян ещё несколько раз повторил Миллеру своё имя, тот отвечал равнодушными «угу», больше ничего не говоря, и повёл его прямо к номеру Чи Инсяня. Сюй Цзян нервничал — он всего-то отошёл в туалет по малой нужде, а когда вернулся, его подопечный уже исчез. Узнав, что Дай Фань напился и был отвезён в отель киноимператором Чи, он был в шоке.

Этого же быть не может!

После того как он видел, как Чи Инсянь и Дай Фань кокетничали в комнате отдыха, а теперь Дай Фань был пьян и совершенно незащищён, если бы киноимператор Чи захотел воспользоваться служебным положением, что бы они делали! Сюй Цзян не особо переживал бы о романтической жизни своего подопечного, но, как говорится, у совести нет зубов, а у вора — шапка, он чувствовал, что между ними что-то не то, и уже представлял, как их будут ловить на горячем, скандал разразится, и репутация будет уничтожена.

Особенно после того, как прошлые снимки и догадки не были отработаны пиарщиками, многие считали, что Дай Фань вешается на киноимператора Чи, чтобы облегчить себе карьеру.

Сюй Цзян, испытывавший всё тяжесть мира на своих плечах, с тревогой смотрел, как Миллер стучит в дверь. Время ожидания казалось вечностью, он чуть не задохнулся.

Миллер же был абсолютно спокоен, его несколько не беспокоило, что Чи Инсянь и пьяный Дай Фань остались наедине в одной комнате.

Сюй Цзян не вовремя спросил:

— Ты не переживаешь, что киноимператор Чи и Фань...

Он не успел договорить, как дверь открылась.

<http://bllate.org/book/16599/1517242>